

ПУБЛИКАЦИИ

ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГИ ВЛАДЕНИЙ ВЕРХОТУРСКОГО СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ 1678 ГОДА (ЧАСТЬ 2: ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА Н. И. НЕСЕНЦЕВА)¹

Работа завершает публикацию переписных книг земельных владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря в 1678 г. Вниманию читателей представлено описание, осуществленное верхотурскими сыном боярским Н. И. Несенцевым и подьячим А. Бутаковым. В переписной книге этими администраторами фиксируются «далние» угодья Никольской обители — находящаяся на р. Пышме заимка и ее насельники (живущие «за монастырем» люди — крестьяне, «бобыли», «вкладчики» и наемные работники). Кроме описания владений Верхотурской Никольской обители в задачу сына боярского и подьячего входила перепись всех находящихся на р. Пышме церковно-монастырских земель — владений Тобольского архиерейского дома и Невьянского Богоявленского монастыря.

В переписи земель Свято-Николаевского монастыря 1678 г. содержатся пространные, подчас уникальные материалы по социально-экономической истории обители. Однако этот источник, в отличие от проводившейся на два года позднее — в 1680 г. переписи Л. М. Поскочина, которая наряду с иными землями Верхотурского уезда отмечала и «никольские» (Пышминскую заимку, в частности), до сих пор в трудах по

¹ Первая часть переписных материалов опубликована: Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря 1678 года (часть 1: Переписная книга И. К. Коптева) (*вступ. ст., публ. и прим. А. В. Полетаева*) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 3 (11). С. 200–236.

Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря...

истории Свято-Николаевского монастыря используется крайне мало. Между тем, сравнение данных двух хронологически близких перечнево-массовых документов предоставляет историкам редкие исследовательские возможности. Названное обстоятельство делает актуальной полную публикацию текста переписных книг Верхотурской Никольской обители 1678 г. Настоящая работа, как уже сказано, являет собой вторую часть переписных материалов монастырских земель — переписную книгу Н. И. Несенцева. Текст источника снабжен историческими комментариями. Они касаются персонально-биографических данных упомянутых в переписи лиц.

Ключевые слова: *Урало-Сибирская церковная история, Верхотурский Свято-Николаевский монастырь во второй половине XVII в., актовая археология, историческая генеалогия.*

В данной публикации представлена вторая часть переписи земель Верхотурской Свято-Николаевской обители 1678 г. В октябре 1678 г. верхотурский сын боярский Н. И. Несенцев, сопровождаемый подьячим А. Бутаковым, инспектировал церковно-монастырские владения, расположенные по р. Пышме. В задачу сына боярского входила перепись всех находящихся там земельных угодий Тобольского архиерейского дома, Невьянского Богоявленского и Верхотурского Свято-Николаевского монастырей. У Никольской обители на Пышме располагалась т. н. Пышминская заимка — самое крупное из ее владений. Мы публикуем только ту часть комплекса переписных материалов Н. И. Несенцева, которая относится к описанию Пышминской заимки (исключение — преамбула документа, общая для описания земель Тобольского архиерейского дома, Невьянского Богоявленского и Верхотурского Свято-Николаевского монастырей).

Текст публикуется по правилам издания письменных источников второй половины XVI–XVII вв. Буква «ер» (ѣ) в конце слов опускается, буквы, вышедшие из употребления, передаются соответствующими им знаками современного алфавита. Кирилловские цифры заменяются арабскими. Титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку. Знаки препинания расставляются в соответствии с современными требованиями. Заключенный в квадратные скобки текст в рукописи восстановлен — он не поддается уверенному прочтению из-за осыпания бумаги и угасания чернил (листы переписной книги в верхней части в свое время,

вероятно, были подмочены). Так как причина его внесения в квадратные скобки одна, то она не оговаривается. Нумерация книжных листов выделяется курсивом и вынесена на поля публикации. Границы листов обозначаются общепринятым разделительным знаком — ||. Поскольку текст книги изобилует датами счета лет «От сотворения мира», то для удобства читателей за каждой датой нами приводится (в круглых скобках) соответствующая ей дата хронологии «От Рождества Христова».

Публикации сопутствуют исторические комментарии (комментируемое отмечено в тексте источника звездочкой).

*Вступительная статья, публикация и примечания
А. В. Полетаева*

**Переписная книга Пышминской заимки Верхотурского
Николаевского монастыря 1678 г., составленная верхотурским
сыном боярским Н. И. Несенцевым**

Лета 7[187-го (1678) году о]ктября в 12 [день], по государеву ца- л. 161
реву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и
Белыя Росии самодержца, указу и по наказной памяти, из приказной
избы столника и воеводы Ивана Федоровича Пушкина да дьяка Дми-
трия Офонасьева верхотурские сын боярской Микифор Несенцов* да
приказной избы подьячей Ондрей Бутаков* ездили на Пышму || [в Ми- л. 161 об.
трополью] слободу и в Невьянской монастырь, [в Невьянского] мона-
стыря деревни, в Покровское [село и в Спас]скую слободу, и в Верхотур-
ского Николского монастыря на заимку, и выписывали ис приходных и
росходных книг в Митропольей слободе, и в Невьянском монастыре, и
в Спаской слободе, и в Николской заимке, допрашивали архимандрита
Варлама и строителя, и прикащика, и старцов, и поселщиков, и белцов
подлинно, сколько в Митрополье слободе, и в Невьянском монастыре, и
того монастыря в Покровском селе, и в Спаской слободе, и в Николской
заимке каких вся || ких доходов ... [с крестьян] и з бобылей, и со всяких л. 162
людей, и з земель, и с угодей денег и хлеба, и соли, и иных каких запасов
бывает на год в приходе и что надобно на год в расход. Да в Митрополье
ж слободе, и в Невьянском монастыре, и в деревнях, и в Николского
монастыря на заимке накрепко, что сверх указу блаженные памяти ве-
ликого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Ру-
сии самодержца, и великого ж государя царя и великого князя Алексея
|| М[ихаиловича, в]сеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и л. 162 об.
грамот 153-го (1644/45) и 156-го (1647/48) год[ов] ... переписных книг
167-го (1658/59) году [за] Корнилием митрополитом и Невьянского мо-
настыря за прежними старцы и за строителем, и Николского монастыря
заимку за архимарита Варлама з братею пашенных и непашенных зе-
мель, и сенных покосов, и рыбных ловель, и всяких угодей, и прибылых
людей, и крестьян, и бобылей, и их детей, и братья, и племянников, и
всяких людей, || и сколько приб[ыло] ... после переписных книг 167-го л. 163
(1658/59) году монастырей и в них крестьян, и всяких людей, и земель,
и угодей, и в те новые и старые монастыри, что государева [жалов]анья,
порознь, чего в котором монастыре дают и по какому государеву указу
те дачи и монастыри учинены, и что прибылых земель есть — и те зем-

ли и угодыя смечали и переписывали, на сколько тех земель верст или десятин, и на них строенье, дворы и пашни, и хлеб переписывали ж, а
л. 163 об. людей роспра || ш[ивали], ... [че]ловека порознь, подлинно, хто из них имяны в котором городе или в уезде и за кем именем наперед сего жил, и в котором году с посаду и[ли] ... в Сибирь, и поселился на пашню в Митрополью слободу, и в Невьянской монастырь, и в Николскую заимку. И о тех прибылых землях и угодыях, и о людех в Митрополье слободе и в Невьянском монастыре выписано ж — по какому государеву указу и в которых годех, и при которых боярех и воеводах те прибылые земли
л. 164 и всякие || угодыя, и рыбн[ые ловли у всяких] чинов людей учинились в прибыли и за что — или на оброк даваны, или те земли купленные и закладные, [и вк]ладу даваны, и на чье имя купчие и закладные ... И про те земли и всякие угодыя, и рыбные ловли, и про людей розыскивали и спрашивали Верхотурского уезду слобод всяких чинов людей, в правду, у кого те прибылые земли и угодыя взяты и в монастырь отданы. А
л. 164 об. которые земли и угодыя объявились || [в прибыли, а учини]лись они за митрополит[ом] и за монастыри без указу великого государя и без грамот, и те земли по тому ж опис[ыв]аны имянно, х ко[то]ро[й] слободе та земля и прибыл[н]ые земли смежны, и много ль той порозжей земли десятин будет или верст — и то писано все в сих книгах имянно, порознь по статьям. ||

<...>

л. 182 об. Верхотурского Николского монастыря в Пышминской заимке указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Руси самодержца, и великого ж государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя
л. 183 Росии самодержца, || и ..., а тою заимкою Верхотурского Николского монастыря архимандри[т] Варла[м] з братьею — пашенными землями, и санными покосы, и рыбными ловли, владе[ют] по даным с Верхотурья столника и воеводы Федора Большово Хрущова за приписью подiachих Богдана Софонова, Савы Тютчева со 178-го (1669/70) и 183-го (1674/75), и 184-го (1675/76) годов, да по даной же с Верхотурья столника и воеводы Ивана Федоровича Пушкина за приписью дьяка Дмитрея Афона
л. 183 об. съева со 186-го (1677/78) году || ... во 186-м (1677/78) году хлеба взято в приход:

С монастырьские десятинные пашни умолото хлеба:

Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря...

Сто пятьдесят чети ржи, тридцать чети ячмени, пятнадцать чети пшеницы, двести чети овса.

С крестьян выделного хлеба взято: ||

... Из Николского монастыря у архимандрита Варлама з братьею л. 184 [взято] ... пуд соли.

И всего в Николской заимке в житницах в приходе:

Хлеба во 186-м (1677/78) году, и с остатком, двести десять чети ржи, шездесят пять чети ячмени, тридцать чети пшеницы, триста чети овса, дватцать пуд соли. ||

... вышло в расход:

л. 184 об.

Поселным старцом на [ко]р[м]ы и всяким приезжим [людем на] хлебы и на [квас], и на ... вышло сто чети ржи, дватцать чети ячмени, пятнадцать чети пшеницы, сорок чети овса, пятнадцать пуд соли.

Монастырьским конем и всякому мелкому скоту скормлено сто шездесят чети овса.

На десятинную пашню высеяно сорок чети ржи, пятнадцать чети ячмени, пять чети пшеницы, || [сем]десят че[ти овса] ...

л. 185

И всего хлеба вышло в расход сто сорок чети ржи, тридцать пять чети ячмени, дватцать чети пшеницы, двести семьдесят чети овса, [пятнацать пуд соли].

А за расходом в остатке в житницах хлеба ко 187-му (1678/79) году:

Семьдесят чети ржи, тридцать чети ячмени, десять чети пшеницы, тридцать чети овса, пять пуд соли.

И у переписи поселной старец Макарей* в допросе сказал: Верхотурского Николского монастыря в Пышминской заимке хлеба || ... л. 185 об. [чети ржи], шездесят пять чети ячмени, ... [чети] пшеницы, триста [чети овса], ... [надоб]но в расход: сто ... чети ржи, сорок чети ячмени, дватцать чети пшеницы, двести семьдесят чети овса, дватцать пуд соли. А денег в той Николской заимке не бывает.

А строения в той Николской заимке монастырьской скотей двор.

А в нем живут вкладчики:

Олешка Козмин. Родом каргополец.

Лучка Кондратьев. Родом Усолья Камъского. || ... Олешка в Карго- л. 186 по... в государеве тягле ...

Гулящие работные люди:

Евсейко Федоров. Родом устюжанин.

Филка да Лаврушка Михайловы Се[лу]ковы. Родом мезенцы. Евсейко на Устюге, Филка и Лаврушка на Мезени жили в государеве тягле. А в Сибирь пришли: Евсейко во 185-м (1676/77), а Филка и Лаврушка во 186-м (1677/78) году.

Да наемной же монастырской работник Ондрюшка Ларионов*. Родом Верхотурского города стрелетцкой сын.

Пашни на монастырь пашут наемными работными людьми по дватцати десятин в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба л. 186 об. ко 186-му году (1677/78) || ...ячмени, ... пшеницы, сто ... овса. Сенных покосов [три]тцать пять десятин.

Вкладчики монастырские. Живут в Николской заимке своими дворами, а пашни на себя не пашут:

Васка Ширшов*. Женат. Детей у него нет.

Стенка Олексеев. Женат. Сын у него Васка женат же.

Костка Никонов. Женат. Детей у него нет.

Живут за монастырем по вкладным со 180-го (1671/72) году. Васка жил у Руды*, Стенка на Ирбити*, Костка на Кирге* в оброчных крестьянех. || л. 187 Верхотурского ж [Николского монастыря крестьяне]. Живут в той же [Николской] заимке н[а Пышме] реке:

Двор. А в нем живет крестьянин Ларка Исаков Щербак. Родом устюжанин. Детей у него: Гарасимко да Елфимко, да брат Коземка. Пашни на себя пашет по три десятины в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба ко 186-му (1677/78) году шесть чети ржи. Да во 186-м (1677/78) году три чети ячмени, восемь чети овса. И того севу осмнатцать сотниц снопов ржи, восемь сотниц снопов ячмени, шеснатцать сотниц л. 187 об. снопов овса. Да ко 187-му (1678/79) году сеял шесть чети ржи. || ... [дес] ятины. В манастырь с пашни [своей] платит он выделной хлеб пятым снопом. Да манастырского хлеба жнет по две десятины, да сена ставит по дватцати копен на год. На Устюге Великом жил он, Ларка, в государеве тягле. А за Николским монастырем живет он, Ларка, по записи со 181-го (1672/73) году и в Сибирь пришел в том же году.

Двор. А в нем живет крестьянин Якушко Холкин. Родом Чарынской округи. Пашни на себя пашет по две десятины в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба ко 186-му (1677/78) году четыре л. 188 чети ржи. Да во 186-м (1677/78) году || три чети ячмен[и] ... [И того] севу ужато ... сотниц снопов ржи, восемь сотниц снопов ячмени, двенат-

цать сотниц снопов овса. Ко 187-му (1678/79) году сеял четыре чети ржи. Сенных покосов две десятины. В монастырь с пашни своей платит он, Якушко, выделной хлеб пятым снопом. Да монастырьского хлеба жнет по десятине. Сена ставит по дватцати копен на год. В Чарынской округе жил он, Якушко, в государеве тягле. А за Николским монастырем живет по записи со 181-го (1672/73) году и в Сибирь пришел в том же году.

Двор. А в нем живет крестьянин Фомка Олексеев*. || ...[брат] у него л. 188 об. Микифорко. Пашни на себя [паш]ет полторы десятины в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба ко 186-му (1677/78) году три чети ржи. Да во 186-м (1677/78) году шесть чети овса. И того сеvu ужато десять сотниц снопов ржи, двенадцать сотниц снопов овса. Ко 187-му (1678/79) году сеял три чети ржи. Сенных покосов три десятины. В монастырь платит он, Фомка, с пашни своей выделной хлеб пятым снопом. Да монастырьского хлеба жнет он по десятине. Сена ставит по дватцати копен на год. На Устюге Великом жил он, Фомка, в государеве тягле. А за Николским монастырем живет по записи || со 181-го (1672/73) году и [в л. 189 Сибирь пришел в том же] году.

Двор. А в нем живет крестьянин Васка Ондреев Олферовых. Родом Усоля Вычеготцкого. Детей у него: Петрушка да Федка. Пашни на себя пашет полторы десятины в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба ко 186-му (1677/78) году три чети ржи. Да во 186-м (1677/78) году шесть чети овса. И того сеvu ужато семь сотниц снопов ржи, пятнадцать сотниц снопов овса. Ко 187-му (1678/79) году сеял три чети ржи. Сенных покосов полторы десятины. В монастырь платит он, Васка, с пашни своей || [выделной хлеб пятым] снопом. Да монастырьского хлеба жнет по десяти- л. 189 об. тине. Сена ставит по дватцати копен на год. У Соли Вычеготцкой жил он, Васка, в государеве тягле. А за Николским монастырем живет по записи со 185-го (1676/77) году. В Сибирь пришел во 179-м (1670/71) году.

Двор. А в нем живет крестьянин Сенка Леонтьев*. Родом Усоля Камского. Детей у него: Ортюшка да Нефедко. Пашни на себя пашет полторы десятины в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба ко 186-му (1677/78) году три чети ржи. Да во 186-м (1677/78) году четь с осминою ячмени, четыре чети овса. || И того сеvu ужато ... В мо- л. 190 настырь с пашни своей платит он выделной хлеб пятым снопом. Да монастырьского хлеба жнет по десятине. Сена ставит по дватцати копен на год. У Соли Камской жил он, Сенка, в государеве тягле. А за Николским

монастырем живет по записи со 185-го (1676/77) году. А в Сибирь пришел во 167-м (1658/59) году.

Двор. А в нем живет крестьянин Исачко Григорьев Яковлевых*. Родом устюжанин. Детей у него: Самылко да Петрушка. Пашни на себя || л. 190 об. [пашет] ... снопов овса. Ко 187-му (1678/79) году сеял три чети ржи. Сенных покосов две десятины. В монастырь платит он с пашни своей выделной хлеб пятым снопом. На Устюге Великом жил он в государеве тягле, а за Николским монастырем живет он, Исачко, по записи со 181-го (1672/73) году. А в Сибирь пришел во 179-м (1670/71) году. ||

л. 191 Двор. А в нем живет крестьянин Ивашко ... Родом устю[жанин]. ... в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба: ... 186-м (1677/78) году четыре ... ужато четыре сотницы снопов ржи, восемь сотниц снопов овса. Ко 187-му (1678/79) году сеял две чети ржи. Сенных покосов две десятины. В монастырь платит с пашни своей выделной хлеб пятым снопом да монастырського хлеба жнет по десятине. Сена ставит по дватцати копен на год. На Устюге Великом жил он, Ивашко, в государеве тягле. За монастырем живет по записи со 182-го (1673/74) году || [и в Сибирь пришел в т]ом же году.

Двор. А в нем живет крестьянин Васка ... Усолья Камского. У него сын Фомка. Пашни на себя пашет ... сеял шесть чети овса ... ужато двенатцать сотниц ... овса. Ко 187-му (1678/79) сеял две чети ржи. Сенных покосов десятина. А после льготных лет в монастырь платить ему с пашни своей выделной хлеб пятым снопом да монастырського хлеба жать по десятине. Сена ставит по дватцати копен на год. У Соли Камской л. 192 жил || он, Васка, в государев[е тягле. За Николским] монастырем живет [со 1]87-го (1678) году и в Сибирь пришел в том же году.

Двор. А в нем живет крестьянин Ивашко Олексеев. Родом чердынец. Сын у него Фомка. Пашни на себя пашет по десятине в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба: ко 186-му (1677/78) году две чети ржи, да во 186-м (1677/78) году четыре чети овса. И того сеvu ужато три сотницы снопов ржи, восемь сотниц снопов овса. Ко 187-му (1678/79) сеял две чети ржи. Сенных покосов десятина. В монастырь л. 192 об. платит он с пашни своей выделной хлеб пятым снопом. || ... [хлеба се]яно по десятине. Сена став[ить] по ...ти копен на год. В Чердыни жил он, Ивашко, в государеве тягле. А за Николским монастырем живет со 180-го (1671/72) году и в Сибирь в том же году.

Двор. А в нем живет крестьянин Еуплко Иванов Силново*. Родом Пышминской слободы крестьянской сын. Пашни на себя пашет по полудесятине в поле, а в дву потому ж. А на тех десятинах сеяно хлеба: ко 186-му (1677/78) году четь ржи, да во 186-м (1677/78) году две чети овса. И того сеvu ужато три сотницы снопов ржи, четыре сотницы снопов овса. Ко 187-му (1678/79) сеял две чети ржи. || ...

л. 193

Двор. А в нем живет отставленной крестьянин Данилко Ма... Родом ейвинец. Детей у него ...тюшка да Фомка, да Ульянко, да Омелка. Пашни на себя не пашет и сена не ставит, и податей никаких в монастырь не дает со 186-го (1677/78) году. А на Ейве он, Данилко, жил во крестьянех за Данилом Строгановым. А за Николским монастырем жил он по записи со 182-го (1673/74) году и в Сибирь пришел в том же году.

Двор. А в нем живет отставленной же || [крестьянин Васка Федо] ров Гульков*. Родом [ейвинец. Детей у него: П]ахомко да Прохорко да ..., [да Гри]шка, да Оска ... пашни на себя не пашет ... податей монастырю никаких не дает со 186-го (1677/78) году. А на Ейве жил он, Васка, во крестьянех за Данилом Строгановым. За Николским монастырем жил во крестьянех по записи со 182-го (1673/74) году и в Сибирь пришел в том же году.

л. 193 об.

Двор. А в нем живет бобыль Трифанко Софонов. Родом кунгурец. Сын у него Васка. Пашни на себя не пашет, и сена не ставит, и податей никаких в монастырь не дает. А за Николским монастырем живет в бобылях со 186-го (1677/78) году, || а на Кунгуре ..., [и] в Сибирь пришел ...

л. 194

Бобыль Якушко Васильев*. Родом вятчанин. Женат. Пашни на себя не пашет, и сена не косит, и податей никаких в Николской монастырь не платит. На Вятке жил он в государеве тягле. За Николским монастырем живет в бобылях со 183-го (1674/75) году. В Сибирь пришел во 179-м (1670/71) году. А двора у него, Якушка, своего нет — живет по чюжим подворьям.

Бобыль Федка Борисов. Родом устюжанин. Женат. Пашни на себя пашет десятину. А на той десятине сеяно хлеба: ко 186-му (1677/78) году || ... сеvu ужато ... в монастырь с пашни с верхотурско... ему, Федке, того хлеба пол... потому, что сеял тот хлеб на монастырьскую распашную землю. На Устюге Великом жил он в государеве тягле. А за Николским монастырем живет со 181-го (1672/73) году и в Сибирь в том же году. Двора у него своего нет — живет по чюжим подворьям.

л. 194 об.

А угодей около той Николской заимки: рыбных ловель шесть озерок неболших да Сигатцкая курья. И в той Сигатцкой курье рыбу ловят л. 195 на монастырь, а в озерах || [ло]вят рыбу ... [бо]были.

А по мере той Ни[колской заимки] пашенных и непашенных земель ... лесопорослых мест и сенных покосов вверх Пышмы реки по правую сторону от речки Олховки до Глубоково ручья да поперег с Пышмы реки до Казанской дороги четыре версты. А смежна земля и сенные покосы к Камышевской слободе.

Да той же Николской заимки сенные покосы по другую сторону Пышмы реки от Черного истоку до Сигатцкой курьи. По мере тех покосов лугового места пол || ..., лугового и дубровного м[еста] ... А смежна та земля В[ерхотурского] уезду х Красноярской слободе.

Да Верхотурского ж Николского монастыря рыбная ловля на Пышме ж реке Бахтема курья — ниже той Николской заимки десять верст. А в той курье рыбу ловят на монастырь монастырьские работные люди. А по мере той курьи: вдоль от устья до устья сто пятьдесят сажен, поперег дватцать сажен. А та курья в отводе и в чертежу была преж сего Верхотурского уезду Пышминские слободы.

По листам документа скрепы: Диак Димитрей Офонасьев (на правом боковом поле лицевой стороны листов); К сим книгам верхотурской сын боярской Микита Несенцов руку приложил; К сим книгам верхотурской приказной избы подьячей Ондрюшка Бутаков руку приложил (на нижнем поле лицевой стороны листов).

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 161–164 об., 182 об. – 195 об. Подлинник (противень).

Комментарии

(Л. 161)* **Никифор Несенцев**

Никифор Иосифович («Осипович») Несенцев отмечен на верхотурской службе с 1658/59 г. В этом году «бывшего верхотурского сына боярсково Осипову сыну Несенцова Никите» по грамоте из Сибирского приказа за приписью дьяка Федора Иванова указано было служить в окладе умершего в 1657/58 г. сына боярского Богдана Ушакова². Среди детей боярских Верхотурья Н. И. Несенцев имел довольно скромный оклад государева жалования — 7 рублей, 7 четвертей ржи, 4 четверти овса и 2 пуда соли³. С середины 60-х гг. XVII в. Никифор перешел на службу «с пашни», т.к. владел участком земли, с которого полностью обеспечивал себя хлебом — «за хлебное жалованье дана [ему] земля, от города двести ше[с]д[есят] верст, и живет на той пашне, а в городе не живет»⁴. Этот пашенный участок находился на р. Пышме. Переписная книга Л. М. Поскочина 1680 г. фиксирует в Пышминской слободе жилую усадьбу Н. И. Несенцева и его земельные угодья — «три десятины в поле, а в дву потому ж, да ... заложных земель на десять десятин в поле, а в дву потому ж, сенных ... покосов около поль и по дуброве на двести на пятьдесят копен»⁵. Таким образом, назначение Н. И. Несенцева на должность переписчика пышминских церковно-монастырских владений отнюдь не случайно — ему, как местному жителю, надо полагать, были хорошо знакомы не только пашенные земли по р. Пышме, но и люди, их обрабатывавшие.

(Л. 161)* **Андрей Бутаков**

Андрей Бутаков был поверстан в штат Верхотурской приказной избы в 1677/78 г. на освободившийся оклад подьячего Дмитрия Афанасьева, который накануне «съехал к Москве». Между верхотурских служилых бюрократов денежное и хлебное жалованье А. Бутакова было в

² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 368. Л. 148 об. – 149; Никифор предпочитал «писаться» именем Никита (см. его скрепу на публикуемом документе). Вероятно, здесь имеет место распространенная в Московской Руси традиция бытования второго, т. н. «молитвенного» имени.

³ Там же. Кн. 389. Л. 311; Кн. 549. Л. 271 об.

⁴ Там же. Кн. 487. Л. 680.

⁵ Там же. Кн. 697. Л. 782 об. – 783.

числе «средних» — 6 рублей, 6 четвертей ржи, 5 четвертей овса, «да за осмину овса, пол осмины ржи»⁶.

(Л. 185)* **Макарий**

В окладных денежных книгах Верхотурья за 1671/72, 1673/74 и 1674/75 гг. в числе «началства» Никольской обители значился «казначей старец Макарей». Он получал трехрублевый оклад государева денежного жалования⁷. Однако в окладных книгах выдачи хлебного жалования за 1671/72 и 1674/75 гг. монастырским казначеем с годовой «ругой» в 4 четверти ржи и 4 четверти овса записан «старец Митрофан»⁸. Объяснения разногласию источников могут быть следующие. 1) В Верхотурской приказной избе выдачу годового жалования контролировали два разных отдела — «Денежный стол» и «Хлебный стол». Документация их напрямую не соприкасалась — каждый имел свою канцелярию. Отделы готовили окладные именные списки подчас «под копирку», ориентируясь на списки предыдущего года, которые имелись у них в наличии, редко сверяя друг у друга именные росписи денежного и хлебного списков. Государство в отчетно-финансовой документации, каковой являлись окладные книги, в отношении «ружных» монастырей, больше интересовал расход «государевой казны», распределенный на регламентированное бюджетом количество иноков, а не их имена. Поэтому в окладных книгах XVII в. разноряд между денежными и хлебными именными списками нередок. 2) Денежная и хлебная окладные книги за один год составлялись в разное время. Хлебное жалование выдавалось к окончанию сбора нового урожая, в начале календарного «от Сотворения мира» года (он начинался с 1 сентября) — осенью. Деньги же выплачивались ближе к концу года — обычно летом (т. е. через 8–9 месяцев спустя). Возможно, ко времени выдачи денежного жалования в 1671/72 и 1674/75 гг. инок Митрофана не было ни в Свято-Николаевском монастыре, ни даже в Верхотурье. Он слыл признанным в округе мастером-судостроителем. «Старца Митрофана» не раз нанимали для постройки дощаников под

⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 656. Л. 124–124 об., 263 об. – 264.

⁷ Там же. Кн. 549. Л. 267 об.; Кн. 585. Л. 105; ТГИАМЗ. КП 12830. Л. 1 об. (выражаем признательность И. Л. Маньковой за указанный документ).

⁸ Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7. Ч. 1: Социально-политическая история. Екатеринбург, 2009. С. 58; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239.

Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря...

«сошные хлебные запасы». Так, например, в 1674 г. он подряжался «для судового дела» на верхотурские, а в 1676 г. на соликамские верфи⁹. Можно предположить, что «старец Макарей» замещал Митрофана во время его отсутствия. К слову сказать, Макарий также знал «судовое плотническое дело» и подряжался к строительству дощаников¹⁰. В 70-х гг. XVII в. Свято-Николаевский монастырь принимал самое активное участие в сибирском судостроительстве, а в 1679/80 г. даже брал на себя монопольный подряд — обязательство изготовить «под государевы сошные хлебные запасы» все дощаники на Верхотурской верфи¹¹.

В 1678–1680 гг. «старец Макарей» исполнял послушание «посельщика» (приказчика) на монастырской Пышминской заимке¹². В окладной книге выдачи хлебного жалования за 1678/79 г. в списке монахов Никольской обители, получавших хлебную «ругу», его нет¹³. По всей видимости, заботу обеспечения «посельщика» хлебом несли на себе монастырские крестьяне¹⁴. В функции «поселского старца Макарья» входил контроль за

⁹ Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края (к 400-летию Верхотурья). Екатеринбург, 1998. С. 99.

¹⁰ Там же.

¹¹ Шишонко В. Пермская летопись. Четвертый период (1676–1682 гг.). Пермь, 1884. С. 449. В 1670-е гг. славился как корабельный плотник и «Николского монастыря старец Феодосей». Так, в 1673/74 г. верхотурские воевода Ф. Г. Большой Хрущев и подьячий С. Ю. Тютчев отписывали чердынской администрации о том, что «Николского монастыря ... старец Феодосей» «в прошлом» 1672/73 г. подрядился «для судового дела» построить «с Соли Камской два дощаника, а с Чердыни полчетверта ... дощаника». Старец выполнил подряд — в Верхотурье «на подгородных плодбищах» сделал «со всем наготово» два соликамских и три чердынских судна, а для доделки половины четвертого обозначенного в договоре дощаника нанял за себя другого судового плотника (Тихон (Затёкин), игум., Нечаева М. Ю. Уральская лавра. Екатеринбург, 2006. С. 38. Фотография документа). Факт подряда инока Феодосия «для судового дела» попадает даже в верхотурское городовое летописание. Так, В. Н. Шишонко, повествуя в своей «Пермской летописи» о примечательных событиях 1674 г., писал: «Подрядился сделать на Верхотурьи “под сошные запасы Усольской и Чердынской долей”, дощаники Верхотурского Никольского монастыря старец Феодосий». Историк-краевед при этом ссылался на некую рукопись, являвшуюся, по-видимому, образчиком позднего городского летописания, которую называл «Верхотурским хронографом» (Шишонко В. Пермская летопись. Третий период (1645–1676 гг.). Пермь, 1884. С. 948.

¹² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 185; Кн. 697. Л. 780 об.

¹³ Там же. Кн. 656. Л. 254.

¹⁴ Подобная практика, восходившая к древней традиции административных «кормле-

работой на монастырской пашне и сенокосах. Заимка на р. Пышме была самым крупным земельным владением Свято-Николаевского монастыря. Она была отведена обители по «данной» от 27 марта 1670 г. «по челобитью николского архимандрита Варлама з братьею, для монастырские их скудости <...> из пустых земель»¹⁵. Согласно переписи Л. М. Поскочина 1680 г., Пышминская заимка («деревня») насчитывала 21 крестьянский двор, где проживало около 100 человек. Переписная книга 1680 г. зафиксировала «по смете в той монастырской деревни паханые земли пятьдесят восемь десятин в поле, а в дву потому ж. Да заложных непахонных земель по ретколесным дубровам десятин со сто и болши. Сенных покосов по дубровам и по лугам по Пышме реке, и меж колков на тысячу на пятсот копен и болши. А монастырской земли в длину промеж межами от сухова боараку до межи, что от речки Олховки, три версты, а поперег до Казанские дороги две версты. А за Пышмою рекою монастырские ж земли от деревни вниз по Пышме реке <...> полторы версты, а вверх <...> полторы ж версты. А поперег от реки Пышмы <...> с версту. Да в той же их отводной монастырской земли Черная курья и озерки. И с той курьи и с озерок с рыбной ловли великому государю платят оброчных денег по рублю, по шеснатцати алтын, по четыре денги на год. Да они ж, архимандрит Варлам з братьею, платят оброку з Бехтеманские курьи, которая в чертежу Пышминские слободы, по рублю, по шти алтын, по четыре денги на год»¹⁶.

(Л. 186)* Андрей («Ондрюшка») Ларионов

В тексте источника «монастырской работник» Андрей Ларионов назван «родом Верхотурского города стрелетцкой сын». Это дает основание для генеалогической реконструкции. В верхотурском гарнизоне вплоть до последней четверти XVII в. только два стрельца носили имя Ларион (Иларион). Один из них — «Ларка Путников», согласно городовых окладных книг, служил в 1620-х — 1630-х гг.¹⁷. Другой же стрелец — ний», активно использовалась и светскими властями. Так, дети боярские, находясь «на приказе» в различных слободах Верхотурского уезда, не получали государева жалования — обеспечивать администраторов-приказчиков всем необходимым вменялось в обязанность местным крестьянам.

¹⁵ АСПБии РАН. Ф. 28. Д. 1648.

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 776–781 об.

¹⁷ Там же. Оп. 5. Кн. 6. Л. 94 об.; Оп. 1. Кн. 5. Л. 183 об.; Кн. 24. Л. 47; Кн. 35. Л. 45; Кн. 41.

Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря...

«Ларка Артемьев», по прозвищу «Веселой»¹⁸, служил позднее, в 40-х — начале 60-х гг. XVII в.¹⁹ В 1664/65 г. казенный оклад Лариона Артемьева уже числился «в выбылых» — на освободившуюся ставку поверстали Фрола Прянишникова, одного из представителей самой многочисленной и влиятельной верхотурской служилой династии²⁰. В росписи от 1678/79 г. стрелецких детей, отцы которых «помре», читаем: «Климка да Ондрюшка Ларионовы. Климка тритцати лет, Ондрюшка дватцати лет»²¹. Клим и Андрей Ларионовы были детьми Лариона Артемьева Веселого. Это подтверждается тем фактом, что в крестоприводной книге 1682 г. в числе «стрелецких детей», присягавших на верность взошедшим на престол царям Иоанну и Петру Алексеевичам, старший из братьев Ларионовых отмечен как «Климка Веселого»²². На момент, когда в 1664/65 г. освободилась стрелецкая ставка Лариона Артемьева Веселого, его сыновья были еще несовершеннолетними, поэтому наследовать родительское служебное место ни Клим, ни Андрей не смогли. Андрей Ларионов, как явствует из публикуемых переписных материалов, в 1678 г. подряжался работать «наймом» на Никольский монастырь.

*(Л. 186 об.)** **Василий («Васка») Ширшов**

Крестьянин-дворовладелец «Николского монастыря деревни на реке Пышме» «Васка Еремеев сын Ширшов» отмечен в переписи Верхотурского уезда 1680 г. Писцам Василий поведал о месте своего рождения — «родился <...> он в уезде Соли Вычеготцкой в Вилеготцкой волости». До своего переезда в Сибирь В. Е. Ширшов у себя на родине «жил за великим государем во крестьянх», а в «новой Пышминской деревни» поселен с 1676/77 г.²³

*(Л. 186 об.)** **«у Руды»**

Рудная слобода на р. Нице (Верхотурский уезд).

Л. 25; ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 11 об., 42.

¹⁸ «Веселыми» обычно именовали скоморохов.

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 43. Л. 45 об.; Кн. 194. Л. 6; Кн. 225. Л. 56 об.; Кн. 341. Л. 50; Кн. 342. Л. 67–67 об.; Кн. 389. Л. 314; Кн. 418. Л. 1 об.

²⁰ ТГИАМЗ. КП 12692. Л. 42.

²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 661.

²² Там же. Кн. 746. Л. 33 об.

²³ Там же. Кн. 697. Л. 779 об.

(Л. 186 об.)* **«на Ирбити»**

Ирбитская слобода (Верхотурский уезд).

(Л. 186 об.)* **«на Кирге»**

Киргинская слобода (Тюменский уезд).

(Л. 188)* **Фома («Фомка») Алексеев**

13 марта 1674 г. «Николского монастыря с половника с Фомки Алексиева» на Верхотурской таможене была взята денежная пошлина «с померу» (за перемеривание) товара — «дву кадей» (около 50 пудов) пшеницы²⁴. Этот злак в XVII в. не был популярен в крестьянских хозяйствах. В условиях урало-сибирского рискованного земледелия крестьяне предпочитали пшенице менее прихотливые культуры — рожь, овес и ячмень. Однако, как видим из опубликованных материалов, в Свято-Николаевском монастыре пшеницу выращивали²⁵. Необходимость в ней была связана в первую очередь с потребностями богослужения — из белой пшеничной муки выпекались просфоры. Излишки же урожая пшеницы монастырь продавал. Можно не сомневаться, что вышеупомянутые «две кади» пшеницы принадлежали не Фоме Алексееву, а Никольскому монастырю. «Половник» лишь реализовывал их на рынке, возможно, имея небольшой процент с торговли хлебом.

Переписью Верхотурского уезда 1680 г. Л. М. Поскочина среди крестьян-насельников монастырской «Пышминской деревни» отмечен «Фомка Алексеев сын Савостьянов». В своем устном «роспросе» Фома «сказал: родился <...> он в Устюжском уезде в Лужицкой волости. Жил за великим государем во крестьянех. В Сибирь пришел и живет за Николским монастырем в новой Пышминской деревни со 182-го (1673/74) году. У него брат Микифорко. У Микифорка сын Алешка дву лет»²⁶.

В начале 90-х гг. XVII в. Фома Алексеев выполнял в монастырской деревне на Пышме обязанности «посельщика». Как правило, послушание «посельщиков» на отдаленных от Верхотурья монастырских землях

²⁴ Таможенные книги сибирских городов. Вып. 3. Верхотурье. Красноярск / сост. О. Н. Вилков, Д. Я. Резун, И. Р. Соколовский. Новосибирск, 2000. С. 68.

²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 128–128 об., 132, 142, 183 об., 184 об. – 185 об.

²⁶ Там же. Кн. 697. Л. 776 об.

Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря...

несли иноки Свято-Николаевской обители, однако иногда экономическое руководство и приказной контроль «далних пашен» препоручались мирянам из числа наиболее инициативных и хозяйственно грамотных крестьян. Должность пышминского «посельщика» была хлопотной. «Николская заимка» граничила с государственными черносочными слободами — Камышевской, Красноярской и Пышминской. Территориальные споры между монастырскими и слободскими крестьянами на пышминских землях никогда не утихали. В 1692/93 г. крестьяне Красноярской слободы подали в Верхотурье челобитную. Они жаловались, что «Николаевского монастыря Пышминской заимки посельщик Фомка Алексеев» и монастырские крестьяне «их <...> пашенные земли пашут и покосы косят силно, и <...> скотом хлеб и сенные покосы отравляют». Пашни на землях слободы, по словам челобитчиков, монастырскими крестьянами «выпахано <...> десятины с три, а сенных <...> покосов они, Фомка с крестьяны, владеют за Пышмою рекою за межею <...> копен сот на шесть». Допрошенный в ходе инцидента Ф. Алексеев возводимые на него и монастырских крестьян обвинения отрицал. Урегулировать территориальный конфликт поручалось верхотурскому сыну боярскому С. Ф. Головкову. Ему было указано «меж и урочищ досмотреть» и «те земли описать имянно»²⁷. Однако «досмотр» С. Ф. Головкова не прекратил пышминских споров «о межах». Они утихли лишь несколько лет спустя, когда для архимандрита Александра «з братьею» в Верхотурской приказной палате была изготовлена очередная «данная» (от 24 ноября 1695 г.) на Пышминскую заимку. В документе тщательно оговаривались границы монастырских и государственных земель по р. Пышме²⁸.

*(Л. 189 об.)** **Семен («Сенка») Леонтьев**

«Сенка Леонтьев сын Басов» отмечен среди крестьян «Николского монастыря деревни на реке Пышме» и в переписи Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. Семен рассказал, что «родился-де он у Соли Камской на посаде. Жил за великим государем во крестьянех», а в «новой Пышминской деревни» поселен руководством Свято-Николаевской обители «со 185-го (1676/77) году». Указан возраст отмеченных в преды-

²⁷ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2327. Л. 34–36.

²⁸ Там же. Л. 36–39 об.

дущей переписи детей С. Л. Басова: «Артюшка пятнатцати лет, Нефедко четырех лет»²⁹.

*(Л. 190)** **Исаак («Исачко») Григорьев Яковлевых**

В числе крестьян Пышминской деревни Свято-Николаевского монастыря в переписных материалах Л. М. Поскочина 1680 г. написан «Исачко Григорьев сын Яковлев». Переписчику Исаак пояснил, что «родился <...> он в Устюжском уезде в Камаритцкой деревни. Жил за великим государем во крестьянех», а в «новой Пышминской деревни» поселен руководством Свято-Николаевской обители «со 183-го (1674/75) году». Кроме указанных в предыдущей переписи детей Исаака: Самуила («четырёх лет») и Петра («трех лет»), переписной книгой 1680 г. отмечено прибавление в семействе крестьянина — младенец «Федка году»³⁰.

*(Л. 192 об.)** **Евпл («Еуплко») Иванов Сильного**

Вероятно, Евпл Иванов Сильного — сын оброчного крестьянина Пышминской слободы Ивана Кириллова по прозвищу Сильной, зафиксированного переписной книгой Верхотурского уезда 1666 г. Иван, как явствует из переписи, был поверстан в пышминские крестьяне в 1663/64 г. из гулящих людей³¹.

*(Л. 193 об.)** **Василий («Васка») Федоров Гульков**

Василий Гульков назван в переписных материалах Н. Несенцева «бывшим» крестьянином. Это, вероятно, означало, что в ближайшей перспективе его должны были отослать в строгановскую вотчину на р. Яйве («Ейве»). Однако по каким-то причинам Василий сумел избежать отправки на родину.

В переписи Л. М. Поскочина 1680 г. в числе крестьянских дворов Пышминской деревни Свято-Николаевского монастыря отмечен двор, которым владел «Васка Федоров сын Гуляев». В расспросе он «сказал: родился-де он в уезде Соли Камской на Ейве Глухой. Жил во крестьянех в вотчине имянитого человека Данила Строгонова. В Сибирь пришел и живет за Николским монастырем в новой Пышминской деревни со 182-

²⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 776 об.

³⁰ Там же. Л. 776.

³¹ Мосин А. Г. Уральский исторический ономастикон. Екатеринбург, 2001. С. 360.

Переписные книги владений Верхотурского Свято-Николаевского монастыря...

го (1673/ 74) году. У него дети: Прохорко семнатцати лет, Потапко пятнатцати лет, Гришка двенатцати лет, Оска семи лет, Терешка полугоду»³².

Надо заметить, среди крестьян «Николского монастыря деревни на реке Пышме» к концу XVII в. сложилось своеобразное яйвинское землячество. Так, в 1680 г. перед писцами Л. М. Поскочина кроме В. Ф. Гулькова-Гуляева объявили себя выходцами «с Ейвы» еще три дворовладельца — Максим Игнатъев Степанов и братья Василий и Харитон Иосифовы Бабиновы³³.

В «ревизских сказках» Верхотурского уезда 1719 г. среди дворовладельцев монастырской Пышминской деревни отмечены потомки Василия Гулькова — один из младших его сыновей «Осип Васильев сын Гульковых пятидесят лет» с детьми Моисеем и Василием, а также внук от одного из старших сыновей крестьянина — «Филип Потапов сын Гульковых дватцати пяти лет», с несовершеннолетним сыном Фомой³⁴.

(Л. 194)* **Яков («Якушко») Васильев**

В переписи Верхотурского уезда Л. М. Поскочина 1680 г. «Николского монастыря деревни на реке Пышме» «Якунка Васильев сын Шутов» значится уже не как бездворный «бобыль», а как крестьянин-дворовладелец. Сам Яков «сказал: родился <...> он в Вятцком уезде в Слободцком городе. Жил за великим государем во крестьянех». Данные о Я. В. Шутове из поскочинской переписи в деталях расходятся с данными «досмотра» 1678 г. (нередкий случай для перечнево-массовых источников). В частности, со слов крестьянина, он «в Сибирь пришел и живет за Николским монастырем в новой Пышминской деревни со 180-го (1671/72) году». В переписной книге 1680 г. у Якова отмечен годовалый сын — Гавриил³⁵.

³² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 777.

³³ Там же. Л. 776, 778 об., 779–779 об.; Бабиновы, несомненно, по какой-то линии являлись потомками знаменитого «вожа» Соликамско-Верхотурской дороги Артемия Софонова Бабинова. Общеизвестно — А. С. Бабинов «за его службу, что он в Сибирь прямую дорогу протравил и прочистил», получил от царя Бориса Федоровича Годунова во владение «деревню» с пашнями, санными покосами и угодьями «на той же новочистой дороге <...> на Ейве реке». Свои права на яйвинские земли Артемий заверял и при последующих государях — Василии Ивановиче Шуйском и Михаиле Федоровиче Романове (Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 1999. № 193. С. 441–442).

³⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1615. Л. 353–353 об.

³⁵ Там же. Кн. 697. Л. 780.